

Спустя полчаса, прорубив себе путь сквозь свист клинков и летящие брызги крови, оба отряда наконец соединились. Завидев Ян Си, Бэйчэнь Цин направил коня прямо сквозь гущу сражения. Спешившись на полном скаку, он рухнул перед принцем на колени и заговорил, с трудом сдерживая рыдания:

— Ваше Высочество Чжао-ван! Я опоздал... Из-за моей нерасторопности вы претерпели такие муки! Случись с вами непоправимое, я бы и мгновения не прожил на этом свете!

Его лицо, покрытое пылью и пятнами засохшей крови, теперь бороздили дорожки от слез, что делало облик генерала на поле боя еще более отчаянным.

Ян Си быстро соскочил с седла, рывком поднял его с земли и мягко произнес:

— Что за глупости ты говоришь? Мы оба живы и невредимы. А ну-ка вытри слезы. Вот оторвемся от погони — тогда и поговорим.

Наклонившись ближе, он добавил совсем тихо:

— Перестань плакать. Все лицо изгваздал, смотреть смешно. Люди же увидят — засмеют.

— Юньци, кончай эти нежности! — вмешался подоспевший Ян Е. — Живее уводи брата, прорываемся!

Бэйчэнь Цин не стал тратить время на лишние слова. Он и Ян Е встали по обе стороны от Ян Си, прикрывая его на флангах, пока оставшиеся заместители генерала удерживали натиск врага с тыла.

Когда они наконец пробились на открытую равнину, где вражеские отряды встречались все реже, Бэйчэнь Цин принялся собирать уцелевших. Потери оказались ужасающими. Повсюду раздавались стоны и крики раненых, являя взору мрачную, полную скорби картину. Бэйчэнь Цин, всегда дороживший своими солдатами, лично обходил уцелевших, стараясь подбодрить каждого.

Ян Си дождался, пока генерал закончит с делами, и спросил:

— Юньци, что произошло на утесах? Откуда там взялась засада?

Накануне на вершинах скал царила полная неразбериха, и лишь немногим воинам удалось спуститься живыми. Бэйчэнь Цин уже успел расспросить уцелевших десятников, так что картина прояснилась. Оказалось, пока сам он ждал у входа в ущелье для поддержки, на затаившихся на кручах лучников напали с тыла. Два вражеских отряда подобрались бесшумно, застав защитников врасплох. Сигнальщиков быстро скрутили, а большая часть простых воинов даже не поняла, что произошло. Услышав приказ пустить в ход бревна и валуны, они послушно

обрушили их вниз, не подозревая, что подставляют под удар конницу князя Чжао. Когда ошибка вскрылась, было уже слишком поздно.

Завязалась яростная схватка. Позже, заметив проходящие мимо войска генерала Вэй Мэндо, уцелевшие воины Чжао-вана решили, что это идет подкрепление, и вновь забросали ущелье камнями. В узком, зажатом скалами пространстве укрыться было негде, поэтому обе стороны понесли колоссальные потери. Лишь считанные единицы сумели спастись и спуститься в долину.

Ян Си молча выслушал доклад. Некоторое время он размышлял, а затем, взяв Ян Е за руку, подозвал генерала:

— Юньци, подойди на пару слов.

Отойдя в безлюдное место, Ян Си негромко произнес:

— Враг в точности знал каждый наш шаг. Они готовились заранее. Если прикинуть время... предательство совершилось в тот самый момент, когда мы втроем обсуждали план в шатре.

Бэйчэнь Цин невольно бросил взгляд на три десятка личных телохранителей Ян Си. В тот день только эти воины посменно несли караул у входа в ставку.

— Сяо Лан постоянно держит их при себе, — кивнул Ян Си. — Присмотрись к ним повнимательнее. Нужно выяснить, кто именно из них крыса.

Ян Е молча кивнул. Все трое предпочли больше не поднимать эту тему, замалчивая очевидную тревогу.

Взглянув на измученных, оборванных солдат за своей спиной, Ян Си вздохнул:

— Двигаемся дальше. Нужно как можно скорее соединиться с генералом Юанем. Подозреваю, ему сейчас тоже приходится несладко.

Предположение оказалось верным. На отряд Юань Оумина также совершили нападение, но битва развернулась на открытой местности. К тому же его конница отличалась невероятной маневренностью, да и сам генерал помнил особое наставление Ян Си — любой ценой сберечь элитную кавалерию. Пойдя на хитрость, Юань Оумин приказал бросить часть обозов прямо на дороге. Пока вражеские солдаты увлеченно делили брошенную провизию, генерал увел своих людей невредимыми, избежав серьезных потерь.

Узнав, что провизия, которую он с таким трудом отбивал у врага, наполовину потеряна, Ян Е чуть не взвился на месте.

Юань Оумин, ничуть не смутившись, холодно ответил:

— Я лишь выполнял волю Его Высочества. Сохранить жизни воинов было главной задачей. Твои упреки здесь неуместны.

— Да не упрекаю я тебя! — фыркнул Ян Е. — Но что нам теперь жрать? Тебе-то твоя женушка из кожи вон вылезет, а сунет лакомый кусочек втихаря, а нам что делать? Черт побери, и какой дурак меня дернул уступить тебе такую невесту?! С этого дня я буду обедать только у тебя!

Юань Оумин понимал, что тот просто выпускает пар, поэтому проигнорировал колкость, развернул коня и уехал прочь.

Наступила ранняя зима. Отряд Ян Си продолжал отступать на юг, преследуемый по пятам гвардией Вэй Мэндо и силами принца-консорта Цзинь Яжэня. Позади наседал враг, впереди не было надежного укрытия, а запасы продовольствия таяли с каждым днем. Оказавшись на землях старого князя Цэня, они не смели грабить местных жителей, а на покупку зерна у них попросту не оставалось серебра. Положение становилось отчаянным.

Ян Си долго взвешивал все за и против, после чего принял решение:

— Сяо Лан, возьмем с собой юного генерала Чу. Я лично отправлюсь в Чанъань и попытаюсь вымолить аудиенцию у князя Цэня. Юньци, вы с генералом Юанем держитесь здесь, сколько сможете. Мы постараемся обернуться как можно скорее.

Переодевшись в платья простых торговцев, Ян Си, Ян Е и Чу Фэньяо в сопровождении горстки верных слуг поспешили к Чанъани.

По своему величию и укреплениям Чанъань ничуть не уступала имперскому Лояну, а поместье князя Цэня, расположенное в самом сердце города, напоминало настоящий императорский дворец в миниатюре. Ян Си вспомнил, что среди окружения князя служит некий офицер Военной инспекции, с которым они когда-то близко общались в столице. Однако теперь этот чиновник, прознав, что к нему явился предводитель мятежников, Чжао-ван, не на шутку испугался и долго не решался выйти к гостям.

Ян Си терпеливо ждал в привратной камерке. Из-за близящегося юбилея князя Цэня в Чанъани временно отменили ночной дозор, так что беглецы смогли устроиться на ночлег в скромном трактире, а наутро снова вернулись к воротам. Лишь на третий день чиновник наконец сдался и согласился на тайную встречу.

Не теряя времени, Ян Си сразу изложил свое дело, попросив устроить ему тайную аудиенцию со старым князем.

Чиновник лишь тяжело вздохнул:

— Ваше Высочество Чжао-ван, до меня дошли слухи, что ваш генерал Бэйчэнь уже дважды пытался просить аудиенции, но старый князь наотрез отказался его принять. Даже если я попытаюсь замолвить слово, это будет пустой тратой времени. К тому же поговаривают, что в Сячжоу вы не только угнали обозы, но и пленили Чу Фэньяо, жениха старшей уездной принцессы Цэнь. Она была вне себя от ярости! У князя Цэня всего две дочери, он пылинки с них сдувает. Разгневали принцессу — думаете, у князя будет благодушное настроение? Прошу вас, не губите меня.

Ян Си поспешил его успокоить:

— Вы правы, мой младший брат погорячился тогда и по глупости обидел юного генерала Чу. Но теперь он глубоко раскаивается. Мы приехали в Чанъань именно для того, чтобы принести князю глубочайшие извинения. Мы также привезли щедрые дары к шестидесятилетию старого князя, а генерала Чу вернем уездной принцессе в целостности и сохранности. Прошу вас, помогите.

С этими словами он незаметно вложил в рукав чиновника увесистый серебряный билет.

Тот скользнул взглядом по Ян Е, который с виноватым видом топтался позади брата, и сухо усмехнулся:

— Что ж... раз юный генерал Чу действительно с вами, я попробую что-нибудь сделать.

Ответ из поместья пришел довольно быстро — не прошло и полудня.

Правда, весточка была не от самого князя Цэня, а от его старшей дочери, Цэнь Вэньцзян. Она требовала, чтобы Ян Си немедленно передал им Чу Фэньяо и явился для разговора в загородную виллу на юге города.

Ян Си невольно занервничал. Поскольку у князя Цэня не было сыновей, старшую дочь с детства воспитывали как наследника, и она фактически заправляла половиной дел в поместье. Судя по тону посланника, принцесса была в ярости, так что исход этой встречи оставался непредсказуемым.

И все же выбора у них не было. Вскоре Ян Си, Ян Е и связанный Чу Фэньяо прибыли к указанному поместью. Вся усадьба была наводнена вооруженной стражей. Едва они переступили порог, как несколько хмурых управителей поспешно увели оскорбленного и злого Чу Фэньяо. Ян Е поначалу хотел воспротивиться, но, поймав предупреждающий взгляд брата, неохотно уступил. В конце концов, этот пленник был для них слишком опасной обузой, и его все равно следовало вернуть.

Миновав несколько крытых переходов, они оказались перед просторным светлым залом. Слуга

сообщил, что уездная принцесса ожидает их внутри. Ян Си жестом приказал Вэй Линьсяню и остальным стражникам остаться снаружи, а сам вместе с младшим братом вошел в двери.

Слева от входа высилась массивная ширма из грушевого дерева, украшенная вышивкой с яркими цветами и порхающими бабочками. За полупрозрачным шелком угадывался изящный женский силуэт. Ян Си сделал несколько шагов вперед и почтительно поклонился. Силуэт за ширмой плавно качнулся, послышался мелодичный звон яшмовых подвесок. Цэнь Вэньцзян ответила чинным поклоном, и из-за преграды раздался ее чистый, нежный голос:

— Пред моими очами Его Высочество Чжао-ван?

— Именно так. Для меня огромная честь удостоиться приема уездной принцессы, — вежливо отозвался Ян Си.

Цэнь Вэньцзян издала короткий, едва слышный смешок, в котором скользнула едва уловимая насмешка:

— Вот как? И какие же наставления приготовил для меня столь высокий гость, почтивший своим присутствием нашу скромную обитель?

— О наставлениях не может быть и речи, — вздохнул Ян Си. — Вы наверняка знаете о моем незавидном положении. Оказавшись в безвыходной ситуации, я совершил непростительную глупость и обидел генерала Чу, о чем теперь горько сожалею. Сегодня я привел своего младшего брата, дабы принести извинения и понести заслуженное наказание.

Цэнь Вэньцзян ответила ровным, безразличным тоном:

— Захват припасов в Сячжоу и пленение Чу Фэнъяо — во всем этом я не виню Ваше Высочество. Коль он оказался столь беспомощен, что позволил себя скрутить, туда ему и дорога. Наказывать его я буду сама, как члена семьи. Посему не утруждайте себя церемониями. Если у вас нет иных дел, прошу меня простить.

Она столь легко выставляла их за дверь, что Ян Си пришлось переступить через гордость и продолжить:

— Позвольте, уездная принцесса! Узнав о близящемся юбилее старого князя, я приготовил скромные дары. Прошу вас и достопочтенного князя не побрезговать ими.

Снова за ширмой раздался тихий, почти издевательский смех:

— Дары? От беглеца, терпящего лишения? Вашему Высочеству не кажется, что разумнее пустить эти средства на жалованье вашему войску?

— Мои скромные подношения — ничто для великого князя Цэня, владеющего всеми землями Гуаньчжуна, — мягко парировал Ян Си. — Но это знак моего глубочайшего почтения. Я не видел старого князя восемь лет, с самой коронации покойного императора. Могу ли я лично засвидетельствовать ему свое почтение?

Силуэт за ширмой шевельнулся, сделав шаг ближе к ткани.

— Ваше Высочество слишком добры. Однако мой отец тяжело болен и давно не принимает гостей. Как его дочь, я обязана делить с ним заботы, но мои силы не безграничны, поэтому я стараюсь избавлять его от лишней суеты. К тому же я всего лишь слабая дева, и долгое уединение с посторонними мужчинами может повредить моей репутации. Посему прошу вас уйти. Люди, проводите гостей!

По ее знаку к братьям подошли слуги:

— Ваше Высочество Чжао-ван, прошу на выход.

Каким бы терпеливым ни был Ян Си, теперь и ему пришлось отступить. Их бесцеремонно выставили вон.

Едва они покинули ворота усадьбы, Ян Е, исходивший злостью, яростно выпалил:

— Брат, ну и змея! Каждое слово взвешено, ни одной зацепки не оставила. И это она-то «слабая дева»? Ха! Тоже мне, нежное создание!

Ян Си лишь тяжело вздохнул в ответ, не находя слов. Оглянувшись на охрану, он негромко скомандовал:

— Вэй Линьсянь, возвращайтесь со стражей в гостиницу и отдыхайте. Мы с Сяо Ланом немного прогуляемся вдвоем.

Дождавшись, пока телохранители скроются из виду, Ян Си взял брата за руку, и они не спеша побрели по улицам Чанъани. Вокруг шумела пестрая толпа, во все стороны расходились широкие, ухоженные тракты, но Ян Си не покидало гнетущее чувство: где среди этих дорог та, что приведет их к спасению?

Немного помолчав, он произнес:

— Через пару дней на праздновании юбилея князь наверняка устроит пир для своих чиновников. Мы должны пробраться туда под любым видом и посмотреть, как он тогда запоеет.

Он вдруг повернулся к Ян Е и с улыбкой добавил:

— А уездная принцесса весьма забавна, не находишь? У меня больше десятка сестер, но ни одна из них не сравнится с ней по уму и хватке.

— А как же девятая принцесса? — буркнул Ян Е. — Разве она не крутого нрава?

В детстве они с Ян Мэй частенько дрались, и обида на нее до сих пор жила в его сердце. Ян Си, заметив его недовольную мину, весело рассмеялся:

— Она лишь капризна и взбалмошна. Да и ты хорош — когда вы дрались, ты ей спуска не давал.

Ян Е лишь фыркнул, предпочтя промолчать.

Тем временем начало смеркаться. Впереди, в конце улицы, зажглись огни на золоченой вывеске с надписью «Трактир Обильного Урожая». Ян Е когда-то слышал об этом заведении в Лояне — поговаривали, что тамошние повара творят чудеса, а вина славятся необычайной густотой и ароматом. Будучи большим любителем вкусно поесть, он оживился:

— Брат, раз уж выдался свободный вечер, давай я угощу тебя вином!

Ян Си не жаловал хмельное, но, вспомнив, сколько лишений его младший брат претерпел за последнее время в походах, мягко улыбнулся:

— Хорошо. Но плачу я, негоже мне разорять младшего брата.

Они вошли в трактир и поднялись на второй этаж, выбрав уединенный столик у окна. Вскоре расторопный слуга принес лучшие блюда и кувшин отменного вина, и братья принялись за трапезу.

Разговор не клеился. Ян Си топил в чаше свои заботы, а Ян Е, глядя на него, тоже помрачнел и пил куда больше обычного. Спустя какое-то время Ян Е поднялся из-за стола, чтобы отлучиться на минутку.

Возвращаясь обратно по длинному коридору, вдоль которого тянулись закрытые ширмами кабинеты, он то и дело слышал приглушенные голоса гостей. Обогнув очередную колонну, Ян Е внезапно замер. В самом конце галереи мелькнул тонкий, изящный силуэт и тут же скрылся за дверью одной из комнат.

Этот образ показался ему до боли знакомым. Ян Е застыл как вкопанный, лихорадочно перебирая в памяти лица. Вдруг его словно пронзило молнией — он вспомнил, кто это был.

Постояв еще мгновение в нерешительности, он сорвался с места и бросился назад к их столику. Склонившись к самому уху Ян Си, он взволнованно прошептал:

— Брат, возвращайся в гостиницу один. Я только что заметил старого знакомого, мне нужно с ним повидаться!

<http://bllate.org/book/19546/1998817>